

его товарищъ, двоюродные братья, подруги сестеръ. Всѣ жили у насъ; всѣ были молоды, влюблены и безконечно веселы.

Тутъ опять мои воспоминанія рисуютъ мнѣ Льва Николаевича. Онъ сталъ часто посѣщать нашъ домъ. Ему, вѣроятно, нравилась наша многолюдная семья, радушіе и простота отношеній ко всѣмъ.

Наша мать и мы, барышни, почти всегда сидѣли дома, очень мало выѣзжали, и къ намъ всегда можно было прійти, какъ говорится, «на огонекъ».

Посѣщенія Льва Николаевича были какъ бы случайныя, иногда короткія, иногда продолжительныя. Часто, когда его приглашали обѣдать, онъ не отказывался заранѣе, но не приходилъ, а являлся совершенно неожиданно вечеромъ или въ другое время дня.

Посѣщеніе его всегда вызывали въ насъ, молодежи, не сказать радости, потому что мы мало еще знали его, но какой-то особенный интересъ.

Онъ не былъ, какъ другіе, и не походилъ на обыкновеннаго гостя, котораго занимаютъ въ гостиныхъ. Онъ былъ какъ бы всюду. Все интересовало его, и этотъ интересъ и участливость, которую онъ проявлялъ въ одинаковой степени къ малымъ, старымъ, молодымъ и даже домашнимъ людямъ, невольно влекла къ нему и заставляла смотрѣть на него иными глазами, чѣмъ на другихъ.

Гдѣ находился онъ, тамъ бывало оживленно,